
прислушиваясь к себе и к голосу времени. Взглянем на Город с Вавельского холма, послушаем Зигмунда, зайдём в собор Св. Станислава и Вацлава, поклонимся усыпальницам монархов. А где тут мощи Св. Станислава – покровителя города и всей Польши? Стоп, а ведь со Св. Станиславом связан и последний пункт на маршруте сити-квеста – Костёл Паулинов на Скалке! Надо поставить «зарубочку» в памяти и подумать потом. Спасибо, Св. Станислав, за подсказку – и не верь после этого в чудодейственную силу мощей!

А что у нас по другую сторону Моста между разорванными частями пространства и времени? На улице Юзефа выставлены советские машины – как символ бедности. Скажу прямо – не убеждает. В советское время бедные люди ездили на трамваях и велосипедах, а наличие автомобиля было чуть ли не главным символом богатства.

Во-вторых, брошенные старые автомобили можно найти на улицах всех городов мира, и причина – не в бедности или богатстве, а в проблемах утилизации.

В-третьих – Казимеж и сегодня богатством и ухоженностью не блещет. А вот кафе и хостел «Good Bye Lenin» – это да, интересно, – ведь это символ не только завершения эпохи строительства коммунизма (что радует всех нас), но и стремление сохранить то хорошее, что в это время было: старый добрый дух общечеловеческого бытия, умения жить обществом. Вот за это его создателям – респект.

Что у нас еще осталось? Курия католической церкви в Кракове, связанная с именем Иоанна Павла II. Почему же нам предлагают этот объект в ряду символов советского времени? Возможно, здесь дело не в здании, а в его обитателях? Иоанн Павел II – Папа Римский – Понтифик! Латинское «pons» значит «мост»; «pontifex» – «строитель мостов». Прежде всего, Папа-понтитик служит мостом между Богом и человеком, между непостижимым и доступным постижению. Но Понтифик-поляк способен, наверное, построить мост между Польшей социалистической и постсоциалистической.

Теперь не остается сомнений в том, почему конечным пунктом сити-квеста избран Костёл Паулинов (Св. Михаила и Станислава) на Скалке – небольшом взгорье на берегу Вислы. Легенда гласит, что в этом месте польский король Болеслав Смелый отрубил голову краковскому епископу Станиславу, а тело велел разрубить на куски и выбросить в пруд вблизи костёла. Затем останки мученика похоронили в костёле на Скалке, а через 10 лет перенесли на Вавель. И что самое главное – разрубленное на части тело чудесным образом срослось. В этом поляки видят символ единства Польши: под покровительством Св. Станислава ей уже неоднократно удавалось преодолеть раздробленность в пространстве. А нынче ей предстоит преодолеть раздробленность во времени, построить мосты между прошлым и будущим. И не только ей, а всем нам. А для этого, безусловно, стоит прилагать усилия к изучению и созданию тех новых культурных практик, которые этому способствуют.

Ключевые слова: сити-квест, мост, прошлое и будущее, идея соединения, символ единства.

Список литературы

1. Хайдеггер, М. (2016) XI 2 Размышления II—VI (Черные тетради 1931-1938) [Текст] / пер. с нем. А. Б. Григорьева; науч. ред. перевода М. Маяцкий. Б М.: Изд-во Института Гайдара, 584 с.
2. Хайт В. Л. (2003). Образные традиции городской среды и тенденции архитектурного стилиобразования рубежа XX века / В. Л. Хайт // Об архитектуре, ее истории и проблемах: сб. науч. ст. – М.: УРСС, с. 400-408.

ТУРИСТСКОЕ ПРИРОДНО-КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ГЛОБАЛЬНЫЙ СДВИГ ПАРАМЕТРОВ

Будько Марина

Мелитопольский государственный педагогический университет им. Богдана Хмельницкого, Мелитополь, Украина

Бортников Евгений

Запорожский национальный университет, Запорожье, Украина

Пространственное измерение туризма актуализирует расширение жизненного горизонта индивида, будучи опосредованным и перемещениями в географическом пространстве, и смысловой наполненностью культурного пространства глобальной эпохи (Н. Замятин, 2001, 2002). Очевидно, что именно особенности природы и своеобразия культуры различных уголков мира чаще всего побуждают людей проводить отпуск в путешествиях с познавательной целью. При этом посещаемые туристами неповторимые места способствуют расширению их общего кругозора и духовному обогащению. Туристский опыт, следовательно, предполагает открытость миру, готовность к встрече с природным разнообразием и с иной культурой как с социальной и семиотической реальностью. А туристское мировосприятие по сути своей стремится наполнить мгновение смыслом, придать ему «максимальный удельный вес» (А. Генис, 2003).

Поскольку культурное пространство имеет территориальную протяженность, то в нем обозначены контуры центров и периферии, столицы и провинции, городских и сельских поселений. Но оно включает также универсальные архетипы, мифопоэтические представления, наделено семантической емкостью. Общеизвестно,

что бытие культуры как системы в значительной степени определяется теми малыми культурными пространствами, которые существуют и сосуществуют внутри единого поля культуры. Признание структурированности культурного пространства предполагает исследование не только каждого отдельного элемента этого пространства, но и внутренних связей между ними. Рассматривая место и функции отдельных компонентов пространства культуры, мы получаем возможность углубить наши знания о функционировании культуры в целом, о ее развитии на разных исторических этапах. И в этом смысле инструментальные функции туризма как средства изучения, популяризации и сохранения локальных культур (и, одновременно, воспитания человека, осознающего свои культурные корни) откровенно недооценены, хотя и постоянно декларируются.

Своеобразие пространственных образов, возникающих в сознании и закрепляемых в памяти человека, в том числе и вследствие туристских практик, обусловлена уникальностью пространственно-территориальной среды, которая человека окружает, а характер его взаимодействий с окружающей действительностью непосредственно или опосредованно обусловлен категорией «пространство». Пространство, следовательно, является одним из стержневых факторов культуры человеческого бытия. Характерным признаком современной познавательной ситуации является широкое использование категории пространства не только в «традиционной» для него области естествознания (прежде всего в географии и антропологии), но и в гуманитарных науках, не только в фундаментальных исследованиях, но и в прикладных. Она привлекает интерес философов, социологов, историков, лингвистов, культурологов, искусствоведов, туризмологов.

Такое положение дел связывают с поиском гуманитарными науками и гуманитарным знанием в целом новой онтологии, которая призвана соответствовать специфике бытия глобального человека в природе, в системе социальных связей, в культуре и искусстве. В то же время, новое – это «хорошо забытое старое». Поэтому следует помнить, что пространство представляет собой такую форму бытия, которая не одно тысячелетие находится в центре внимания философов. Собственно, предметом рациональной рефлексии пространство становится с момента зарождения философии, ведь пространство и время выступают как предельно обобщенные понятия, включая структурную организованность и изменчивость бытия. А осмысление пространства в пределах философских категорий связано, прежде всего, с приданием ему онтологической сущности, высшего смысла организованной человеческой деятельности, полагаемой в основу любой культуры.

Одновременно и параллельно с фундаментальной традицией осмысления категории «пространство» в философии, к осмыслению и определению категории «культурное пространство» обнаруживают интерес и другие науки: история, социология, антропология, гуманитарная география, лингвистика (лингвокультурология) и т. д., которые придают собственные своеобразные характеристики пониманию пространства. В частности, этнография, антропогеография, культурная и гуманитарная география, устанавливая характер взаимодействия между культурой, обществом и географической средой, преимущественно привлекают внимание к пониманию пространства как культурного ландшафта, – такое понимание пространства находит множество последователей и среди теоретиков туризма.

Источник ответа на вопрос о том, что представляет собой новейшее туристское культурное пространство, находится, таким образом, в междисциплинарной плоскости, прежде всего на пересечении философии, географии и культурологии. Интересы этих наук к локальным культурам совпали еще во второй половине XIX в., когда начался период активных этнографических и краеведческих изысканий и в научный оборот был введен огромный массив источников фольклорного, археологического, этнографического, географического плана. Сегодня этот интерес обретает новые грани на фоне познания миром себя как глобальной сущности, а туризмом – как глобальной культурной практики.

Ключевые слова: туризм, природное пространство, культурное пространство, туристское природно-культурное пространство.

Список литературы

1. Генис, А. (2003). Сочинения в 3 т. Т. 1 Культурология. – Екатеринбург: У-Фактория, 539 с.
2. Замятин, Д. Н. (2001). Власть пространства: от образов географического пространства к географическим образам / Д. Н. Замятин // Вопросы философии: научно-теоретический журнал, 9, с. 144-153.
3. Замятин, Д. Н. (2002). Образы путешествий: социальное освоение пространства / Д.Н. Замятин // Социс, 2, с. 12-22.

ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ДОСУГА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Буркут Валерия

Запорожская государственная инженерная академия, Запорожье, Украина

Актуальность исследования. Досуг традиционно является одной из важнейших сфер жизнедеятельности молодежи. Трансформации всех сторон жизни украинского общества привели к изменению социокультурной ситуации в области досуга. Молодежь представляет собой особую социальную группу, наиболее восприимчивую